Политическая лингвистика. 2025. № 5 (113).
Political Linguistics. 2025. No 5 (113).

УДК 81`42+81`38+81`27
ББК Ш105.51+Ш105.551.5+Ш100.623 *ГРНТИ 16.21.27* *Код ВАК 5.9.8; 5.9.9*

Григор Арамович Калантарян[1]✉, Ибрагим Алиевич Курбанов[2]✉, Елена Анатольевна Нахимова[3]✉

[1] Сургутский государственный университет, Сургут, Россия, kalantaryan2_ga@edu.surgu.ru✉, SPIN-код: 2385-0690, https://orcid.org/0009-0009-7711-814X
[2] Московский технический университет связи и информатики, Москва, Россия, ibragimkurbanov@mail.ru✉, SPIN-код: 1569-1579, https://orcid.org/0000-0002-0081-5360
[3] Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, nakhimova@gmail.com✉, SPIN-код: 2983-5495, https://orcid.org/0000-0003-4908-632X

Метафорическое моделирование образа премьер-министра Республики Армении Никола Пашиняна в русскоязычных, армяноязычных и англоязычных СМИ: сопоставительный аспект

АННОТАЦИЯ. *В данной статье осуществляется сопоставительное когнитивное исследование метафорических моделей, задействованных в моделировании образа премьер-министра Республики Армении в политическом дискурсе СМИ на русском, армянском и английском языках. Актуальность настоящей статьи заключается в необходимости реализации теоретических постулатов теории когнитивной метафоры. Практическое задействование методологических принципов анализа метафор в изучении метафорических моделей в дискурсе СМИ дает возможность определить количественную дистрибуцию разрядов метафорических единиц. Методология проводимого исследования содержит в основе классификацию и сопоставительный анализ. Целью данной работы являются: определение метафорических моделей, рассмотрение фреймово-слотовой структуры этих единиц, контекстуальный, дискурсивный анализ. Материалом исследования служат метафоры, отражающие деятельность премьер-министра РА Никола Пашиняна. Выполненный анализ обнаруживает доминирование социальной и антропоморфной метафоры при моделировании образа политика в текстах СМИ. Анализ выявил формирование социальной метафорой моделей, изображающих политика в архетипических ролях тех или иных художественных произведений. При использовании антропоморфной метафоры Никол Пашинян изображается в виде той или иной части крупного живого организма. Задействуются концепты выживания, эволюции, взаимодействия живой и неживой природы. Обращение фокуса когнитивного исследования на культурный код, картины мира, национальное мышление и фольклор русского, английского и армянского языков с учетом использованной метафорической классификации позволяет точнее установить причины неравномерного распределения тематических концептов в моделях.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политический дискурс, политическая лингвистика, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, медиаобразы, армянские президенты, политическая метафорология, метафорические модели, метафорическое моделирование, когнитивные метафоры, языковые единицы, фреймо-слотовая структура, русский язык, армянский язык, английский язык, сопоставительное языкознание.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: *Калантарян Григор Арамович, преподаватель, кафедра лингвистики и переводоведения, Сургутский государственный университет; 628412, Россия, г. Сургут, пр-т Ленина, д. 1; email: kalantaryan2_ga@edu.surgu.ru.*

Курбанов Ибрагим Алиевич, кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Московский технический университет связи и информатики; 123154, Россия, Москва, ул. Народного Ополчения, д. 32, ауд. 324; email: ibragimkurbanov@mail.ru.

Нахимова Елена Анатольевна, доктор филологических наук, профессор, кафедра межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285; email: nakhimova@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Калантарян, Г. А.* Метафорическое моделирование образа премьер-министра Республики Армении Никола Пашиняна в русскоязычных, армяноязычных и англоязычных СМИ: сопоставительный аспект / Г. А. Калантарян, И. А. Курбанов, Е. А. Нахимова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 5 (113). — С. 81-92.

Grigor A. Kalantaryan[1]✉, Ibragim A. Kurbanov[2]✉, Elena A. Nakhimova[3]✉

[1] Surgut State University, Surgut, Russia, kalantaryan2_ga@edu.surgu.ru✉, SPIN code: 2385-0690, https://orcid.org/0009-0009-7711-814X
[2] Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, Russia, ibragimkurbanov@mail.ru✉, SPIN code: 1569-1579, https://orcid.org/0000-0002-0081-5360
[3] Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, nakhimova@gmail.com✉, SPIN code: 2983-5495, https://orcid.org/0000-0003-4908-632X

© Калантарян Г. А., Курбанов И. А., Нахимова Е. А., 2025

Metaphorical Modeling of Armenian Prime Minister Nikol Pashinyan in Russian- , Armenian- , and English-Language Media: A Comparative Study

ABSTRACT. *This article carries out a comparative cognitive study of metaphorical models involved in modeling the image of the Prime Minister of the Republic of Armenia in the political discourse of the Russian- , Armenian- , and English-language media. The relevance of this article lies in the need to realize the theoretical postulates of the theory of cognitive metaphor. The practical application of methodological principles of metaphor analysis in the study of metaphorical models in media discourse makes it possible to determine the quantitative distribution of various categories of metaphorical units. The research methods include classification and comparative analysis. The aim of this work is to identify the metaphorical models under consideration, explore the frame-slot structure of these units, and to carry out contextual and discourse analysis. The practical research material encompasses metaphors reflecting the activities of the Armenian Prime Minister Nikol Pashinyan. The undertaken analysis reveals the dominance of social and anthropomorphic metaphors in modeling the image of the politician in media texts. The analysis also reports the formation of social metaphor models depicting the politician in the archetypical roles of certain works of fiction. When using the anthropomorphic metaphor, Nikol Pashinyan is portrayed as one or another part of a large living organism. The concepts of survival, evolution, and interaction between living and inanimate nature are involved. Turning the focus of cognitive research to the cultural code, worldview, national thinking and folklore of the Russian, English and Armenian languages, taking into account the metaphorical classification used, allows the researchers to more accurately identify the causes of the uneven distribution of thematic concepts in the models.*

KEYWORDS: *political discourse, political linguistics, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, media images, Armenian presidents, political metaphorology, metaphorical models, metaphorical modeling, cognitive metaphors, language units, frame-slot structure, Russian language, Armenian language, English language, comparative linguistics.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Kalantaryan Grigor Aramovich, Senior Lecturer of Department of Linguistics and Translation Studies, Surgut State University, Surgut, Russia.*

Kurbanov Ibragim Alievich, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages, Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, Russia.

Nakhimova Elena Anatol'evna, Doctor of Philology, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: *Kalantaryan G. A., Kurbanov I. A., Nakhimova E. A.* (2025). Metaphorical Modeling of Armenian Prime Minister Nikol Pashinyan in Russian- , Armenian- , and English-Language Media: A Comparative Study. In *Political Linguistics*. No 5 (113), pp. 81-92. (In Russ.).

1. ВВЕДЕНИЕ

Центральный элемент данной работы — метафора как единица политического и медиадискурса. Определение этого термина в качестве базового художественного тропа сопряжено с простой функцией переноса значения одного концепта на обозначение из иной понятийной сферы с целью описания явления исходной понятийной сферы. С лингвистической точки зрения, она определяется как «перенос наименований, имеющий в основе идентичность цвета, формы и характера движений вещей» [Lakoff 2003].

Однако в настоящей статье приоритетное положение занимает роль метафоры в рамках политического дискурса, а также ее осознание в качестве инструмента в теории концептуальной метафоры. Принимая во внимание названную акцентуацию исследования, необходимо заметить, что метафорическая единица функционирует во всех сферах человеческой деятельности, влияя на мышление, определяя и его, и язык как таковой [Чудинов 2001].

Проблема метафорического моделирования образа политика в политическом дискурсе сопряжена с выстраиваемыми манипулятивными действиями, существующими в текстах данного дискурса, исследованием имплицитных феноменов когниции, сдвигом в определении метафорических теорий. Также она связана с прагматическим подходом к изучению метафоры как явления, измерением, классификацией и функциональным описанием действия переноса значений исходной понятийной сферы на сферу-мишень. Учет данных обстоятельств объясняет необходимость компаративного, функционального исследования применения метафорических исследований в русскоязычном, англоязычном и армяноязычном дискурсах СМИ, моделирующих образ Никола Пашиняна.

Актуальность данной статьи вызвана востребованностью исследования политического дискурса, необходимостью практических результатов в трехуровневом сопоставительном рассмотрении одновременно русского, английского и армянского языков в текстах СМИ, а также необходимостью установить имплицитные замыслы участников политической действительности, их цели и выражаемые смыслы при осуществлении тех или иных социальных актов.

2. МАТЕРИАЛ, МЕТОДЫ, ОБЗОР

Объект исследования данной статьи — единицы метафорических моделей, задействованных в концептуализации образа премьер-министра РА Никола Пашиняна в текстах СМИ на русском, английском и армянском языках. Для установления методологической основы настоящего исследования необходимо дать определение основным терминам. Так, метафорическая модель — это комплексная единица переноса значения, обладающая несколькими семантическими локусами, которые задействованы в концептуальном переносе элементов понятийной сферы-источника на сферу-мишень посредством дополнительных смыслов, коннотаций и культурологической проекции [Щедрина 2020]. Рассмотрение структурных и статистических сведений о динамике метафорики в дискурсе СМИ на русском, английском и армянском языках позволяет сделать следующее утверждение: метафоры разряда антропоморфных и социальных доминируют с точки зрения квалитативного, продуктивного и мыслительной компонент.

Методика анализа единиц метафорических моделей в дискурсе СМИ в рамках данного исследования основана на когнитивном, а также структурно-семантическом направлениях исследования. Методы классификации, компаративного анализа в совокупности с контекстуальным и дефиниционным типом исследования применяются в ходе практического разбора метафорических моделей. Процесс сравнительного анализа обеспечивается теорией концептуальной метафоры. Раскрывая теоретическую базу данной работы, необходимо определить понятие концептуальной метафоры: «Это концептуальное проявление когнитивной динамики, продуктивная манифестация которого заключается в создании новых понятийных единиц» [Lakoff 2003].

Метафора как языковая единица оптимально демонстрирует эффекты своего функционирования в дискурсе, когда представляется в виде срединного мыслительного элемента, который определяет концепты, структурирует и объясняет их, способствуя одновременно формированию и объяснению окружающей действительности. Также необходимо дать определение термина «дискурс», которое сводится к следующему: «Текстуальная единица, выходящая за рамки текста как такового; применяет влияние социального коммуникативного контекста, который обеспечивает описание образов его действующих лиц, дополнительно описывая воспроизведение речи с опорой на имплицитную онтологию» [Будаев 2020].

Следовательно, явление политического дискурса необходимо определять с добавлением классифицирующих элементов, по которым тексты этой категории «создаются политиками или журналистами, распространяются с помощью прессы, Интернета, телерадиовещания, и обнаруживают персуазивные и интенциональные компоненты» [Будаев 2020]. Для данной работы следует также охарактеризовать теорию концептуальной метафоры, разработанную Дж. Лакоффом и М. Джонсоном — в рамках этой теории метафоры «обеспечивают переход от известного к неизвестному при помощи несимметричных семантических общностей, применяя разную степень смысловой конкретизации; каждая мыслительная и речевая операция проводятся посредством метафоризации и переноса значений из одной понятийной сферы в другую» [Lakoff 2003].

Явление метафорической модели основано на включении некого прагматического содержания в метафору, что вызывает эмотивное влияние на читателя, создавая прагматические семантические единицы [Щедрина 2020]. Метафорическая модель обладает потенциалами аттракции и идеологического значения. Случаи переноса значения в политическом дискурсе обращают внимание читателя на ту или иную критичную тему или отвлекают от феноменов с неугодным содержанием, отражая таким образом идеологическую приверженность и намерения автора. Также метафора определяет и регулирует доминирующие взгляды на социальную действительность среди участников общества в том или ином государстве, преподнося разных действующих лиц в качестве врагов или союзников.

В данной статье классификация метафорических моделей проводится на основе научных трудов А. П. Чудинова. Далее определяются ее основные элементы и категории. Так, субсфера — это обширная семантическая общность, содержащая набор сем, включенных в исходную понятийную сферу. Сфера-источник — иерархически более низкий класс, связанный с семантически уточненными компонентами той или иной категории, понятийными областями с ментальной характеристикой. На следующем уровне обнаруживаются фреймы — ментальные элементы, содержащие когнитивные сценарии. Самый точный и определенный уровень категоризации метафорических моделей — слот — конкретный инструмент ментальной экспансии, находящийся ближе всего ко взаимоотношениям концептов двух понятийных сфер [Чудинов 2001].

Прежде чем описать классификацию метафорических моделей, на которой основана

данная работа, следует отметить, что практическая часть обнаруживает расширение этой классификации с добавлением различных слотов, фреймов и сфер-источников, не выделяемых в исходной классификации. Расширение проводится ввиду необходимости более точного и детального описания структур метафор при сопоставительном исследовании, которая обусловлена включением дискурсов трех языков в проводимый анализ.

Учитывая, что категория субсферы служит в качестве самой емкой и массивной, далее приводится классификационное разграничение этих общностей.

Субсфера «человек» концептуализирует феномены политической действительности с помощью включенных в перечень бытовых знаний понятий строения и функционирования человеческого организма [Чудинов 2001]. Определение метафорической модели как принадлежащей к антропоморфной субсфере возможно, если в ней проявляется концептуальный перенос значений понятийной сферы-источника с применением образов физиологических процессов, человеческих частей тела, органов, кровных связей между людьми. Эффективность и продуктивность данного разряда связана с легкостью извлечения требуемых значений при метафоризации.

Субсфера «природа» производит концептуальный перенос с привлечением концептов живой и неживой природы. Взаимодействие животных, растений, а также влияние стихийных бедствий и особенности ландшафтных явлений в совокупности служат источником метафорического переноса. Содержащиеся в данной понятийной сфере смыслы подходят для создания метафор с концептуализацией общества в виде органичной, статичной среды, также позволяя обозначать роли участников политической деятельности в виде источников питательных веществ или опоры для какой-либо общественной основы.

Субсфера «артефакт», включая в себя концепты механизмов, рукотворных изделий и техники, эффективна при создании смыслов безотказности в функционировании общества. Как правило, данная метафора однозначно распределяет роли между отдельными странами или политическими представителями внутри государства, обозначая задаваемые функции как параметры, не предполагающие отклонений. Также эта категориальная единица упрощает дискурсивные интенции обвинения тех или иных деятелей в «бракованности».

Субсфера «общество» применяет метафорическую трансформацию смыслов, акцентуализируя то или иное качество заданного политического явления с помощью наиболее схожих с понятийными сферами театра, спорта, войны или преступности элементов, содержащихся в нем. Привычность этих значений в наивной картине мира гарантирует легкость извлечения значения, создавая дополнительный объём коннотаций, расширяя таким образом многослойность метафорической модели.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

3.1. Субсфера «Человек»

Практический анализ в настоящей работе осуществляется посредством категоризации метафорических моделей с описанием их принадлежности к той или иной субсфере, сфере-источнику, фрейму и слоту. Исследование метафор также сопряжено с определением эксплицитных и имплицитных смыслов, акцентуации и приглушения тех или иных значений внутри модели, установлением дополнительных суггестивных единиц, функционального языкового и когнитивного взаимодействия исходной и конечной понятийной сфер. При исследовании предлагается комментарий об особенностях концептуализации, вызванных устройством и картиной мира русского, английского и армянского языков.

Рассмотрим антропоморфную метафорическую модель, задействованную в русскоязычном дискурсе: *«…Два **полумертвых лица** спорят со своим окружением о том, кто привел меня к власти, требуя друг от друга сказать правду»* [Рамблер, 2025]. Данная метафора структурно представляется следующим образом: ее сфера-источник — морбиальность, фрейм — состояние пациента, слот — больной находится в тяжелом состоянии. При концептуальном переносе формируется метафорическая модель «Никол Пашинян — врач», которая позитивно характеризует премьер-министра, наделяя его полномочиями диагностировать дефекты других участников социальной действительности.

Методологическая основа данного исследования учитывает создание метафор в политическом дискурсе участниками политической деятельности, следовательно, интенционально рассматриваемая метафора направлена на придание образу Никола Пашиняна высокой социально-иерархической позиции. Имплицитные значения, коннотации образа врача связаны с привилегированностью, высоким общественным статусом и образованностью. Поэтому сама структура метафоры спектрально располагает политических деятелей, названных «полумертвыми», в среде противоположных,

отрицательных качеств — ведомых, некомпетентных, больных лиц.

Метафорический образ врача предпочтителен политику, поскольку усиливает смыслы авторитетности поступков, вместе с тем приглушая автономность и компетентность тех деятелей, которые представлены в качестве «больных».

Сопоставим вышеназванную метафору с аналогичной единицей англоязычного дискурса. Далее в работе приводится наш перевод английского и армянского текстов на русский язык: *«So leaving Yerevan's latest* ***leader to sweat*** *— and perhaps even lose — could be punishment for his policies»* [CNN, 2020]. *— «Так что решение заставить* ***премьера Армении попотеть,*** *а возможно и проиграть, вероятно, наказание за его политику».* Данная метафора принадлежит к сфере-источнику физиологии, фрейму физиологических действий, слоту питания, пищеварения и смежных процессов.

Инструментальная концептуализация в данном метафорическом переносе формирует модель «Никол Пашинян — ведомая жертва». В данном случае очевидна индуктивная синтетическая функция метафорики, позволяющая создавать комплексную модель на основе специфических концептуальных слотов [Кропотухина 2017]. В данном случае глава Армении представляется в роли подавленной фигуры, Никол Пашинян описывается с точки зрения немощности и некомпетентности. Путем развития модели читатель извлекает имплицитные смыслы невыгодной борьбы всего государства как такового. В рассматриваемом примере можно увидеть намек на смену власти в стране, поскольку, по мнению журналиста, правитель теряет свои позиции

Составим трехуровневое сопоставительное описание, добавив метафору на армянском языке: «…պատերազմից հետո Հայաստանի Հանրապետությունը ***կանգուն մնաց*** հենց **մտածողության նոր ձևերի** ուրվագծման շնորհիվ, որոնք մեզ հնարավորություն տվեցին նորովի ընկալել իրականությունը և իրականության վրա ազդելու մեր հնարավորությունները:» [Hetq, 2024] — *«…Армения* ***устояла*** *после войны именно благодаря созданию* ***новых видов мышления****, которые позволили нам раз за разом услышать исконную реальность наших возможностей*». Эта метафора относится к сфере-источнику физиологии, фрейму когнитивной деятельности и слоту мышления как такового.

Данная метафорическая единица концептуализирует государство в качестве сознательного человеческого организма, мыслительным центром которого представляется Никол Пашинян. Таким образом создаются смыслы гибкости, адаптивности моделируемого «человека» и компетентности премьер-министра в роли ответственного за его мышление.

Сопоставительный анализ дискурса СМИ русского, английского и армянского языков обнаруживает схожесть дискурсивных традиций в плодотворной концептуализации политической действительности посредством ее сравнения с человеком и его элементами.

3.2. Субсфера «Социум»

Далее проведем анализ метафорической модели из социальной субсферы русского языка: «*…слова Пашиняна о том, что ОДКБ якобы „****бросила Армению в беде****", не соответствуют действительности*» [РИА, 2025]. Данная метафора относится к сфере-источнику театра; фрейму элементов представления, слоту «драма». Концептуализация Армении при правлении Никола Пашиняна посредством названной лексемы воспроизводит метафорическую модель «Никол Пашинян — участник драматического повествования».

Необходимо учесть, что буквальные, фактические обозначения политической действительности не распознают бытовыми или художественными понятиями чести, преданности или вероломности [Краевская 2023]. Следовательно, в данном случае автор приписывает премьер-министру Армении характеристику некомпетентности в правлении, вызванную его малоэффективными, сентиментальными риторическими заявлениями о взаимодействии Армении и России.

Однако в то же время эта концептуальная структура переноса успешно выполняет функцию формирования презрительного отношения к самому субъекту, который задействован в данном художественном драматическом акте «предательства» — определяя мышление, метафоры гарантированно обрабатываются читателем в буквальном смысле, поэтому в анализируемом дискурсивном отрывке также реализуется полноценный образ постановки театральной пьесы. Реципиент данной метафоры самостоятельно с помощью вложенных в парадигму образов индуктивно распределяет между государствами ролевые архетипы пьесы, акты, их содержание, этапы повествования, жанр действа и моральную оценку персонажей и их действий.

Добавим в сопоставление идентичную метафору из англоязычного дискурса: «*Nikol Pashinyan, has won 53.9% of the vote in snap parliamentary polls called in* ***an effort to defuse***

a political crisis…» [The Guardian, 2021] — «*Никол Пашинян одержал победу на досрочных парламентских выборах, проведенных в* ***попытке обезвредить политический*** *кризис, набрав 53,9 % голосов*». Эта метафорическая единица входит в сферу-источник милитарной метафоры, фрейм военных действий и вооружения, слот военных действий.

Определяя конструируемую метафорическую модель, представляется возможным назвать следующую: «Никол Пашинян — участник боевых действий». Милитарная метафора в настоящем рассмотрении демонстрирует ярко выраженные, броские и однозначные смыслообразующие показатели — концептуальный перенос эффективно манипулирует гарантированно вложенными в сознание носителя любого языка кризисными представлениями о любых проявлениях войны. Ввиду данного параметра упрощается и ускоряется осознание реципиентом продвигаемой автором точки зрения, отсекаются вариации в толковании метафоры.

Примечательно, что в этом случае определение оценочной компоненты на спектре положительных и отрицательных значений затруднено, поскольку допустимы два разветвляющихся толкования метафоры: 1) Никол Пашинян, демонстрируя нехарактерную политикам солдатскую выдержку, интеллект, профессионализм, умело разминирует «бомбу» политического кризиса в стране (положительная оценка); 2) Никол Пашинян, будучи некомпетентным правителем, довел страну до состояния боевых действий, в которых тривиальное событие вроде парламентских выборов вынужденно применяется для спасения «заминированного взрывчаткой» общества (отрицательная оценка). Так или иначе, политический дискурс английского языка демонстрирует высокую степень продуктивности и глубины как толкования самих наложенных значений, так и выстраивания периферийных мизансцен.

Добавим метафору на армянском языке: «*…ժողովուրդը սեփական* ***ճակատագիրը տնօրինելու****, ինքն իր ապրելու կանոնները սահմանելու և դա անելու ինքնիշխանությունը սերնդեսերունդ փոխանցելու հայտ է ներկայացնում։*» [Hetq, 2024] — *«…народу* ***избирать свое предначертание****, межевать свои правила жизни, передавать независимость из поколения в поколение — таково наше радение*». Эта метафора относится к сфере-источнику театра, фрейму художественных произведений, слоту архетипов повествования. Как можно заметить, случай повторного оформления концептуализации создает метафорическую модель «Никол Пашинян — участник драматического повествования».

Образуемая посредством метафорики модель действительно по форме идентична той, что определялась в русскоязычном дискурсе. Разница заключается в эмотивной оценке деятельности политика, периферийных смыслах, а также фреймо-слотовой структуре, то есть в содержании модели. Так, задействованные в концептуальном переносе лексические обозначения категоризируются читателем как относящиеся к произведению эпического жанра — народной одиссее, предводителем и центральной фигурой в которой оказывается Никол Пашинян.

Стилистически возвышенная лексика способствует эмоциональному объединению читателя с социумом и с самим политиком. Следует представить важное функциональное описание метафорической парадигмы: в случаях, когда употребление физиологической метафоры обеспечивает эффективное извлечение концептуального переноса благодаря доступности физиологических элементов, аналогичный итог театральной метафоры обусловлен статичностью воспроизводимых художественных сценариев (очевидность толкования) и высоким потенциалом самостоятельного конструирования читателем итоговой мизансцены модели.

3.3. Субсфера «Природа»

Рассмотрим природную метафору русского языка в политическом дискурсе: «*Однако даже* ***оказавшись на вершине*** *власти, выбранный улицей премьер остается лишен парламентской поддержки*» [Известия, 2018]. Эта метафора относится к сфере-источнику неживой природы, фрейму ландшафтных явлений, слоту горы. Примечательное свойство возникающей метафорической модели «Никол Пашинян — покоритель природы» заключается в том, что она демонстрирует атрибутивную направленность вертикального вектора в концептуализации явлений. Таким образом практическая часть исследования обнаруживает подтверждение теоретически постулируемой корреляции «выше — хорошо; ниже — плохо».

Задействуя фундаментальные, физиологически обусловленные элементы восприятия людьми концептов горных вершин и восхождения на них, автор упрощает форму концептуального переноса, облегчая ее распознавание реципиентом, но сохраняет существенный потенциал развития ее содержания.

Тем не менее автор концептуального наложения использует создаваемый образ для негативной окраски премьер-министра, подводя читателя к выводу, что заполучен-

ное политиком «место на вершине горы», во-первых, не приносит должной пользы, во-вторых, иллюстрирует его опрометчивость.

Добавим в сопоставительную связку метафору из англоязычного дискурса: «*Nikol Pashinyan and the military* ***erupted into open conflict*** *on Thursday*» [The Guardian, 2021] — «*Никол Пашинян и министерство обороны в четверг* ***изверглись открытой конфронтацией***». Метафора относится к сфере-источнику неживой природы, фреймам стихийных бедствий, слоту извержения вулкана. В наивной картине мира любое стихийное бедствие разрушительной силы ассоциируется с властью и правом распоряжаться чужими судьбами [Кропотухина 2017]. Следовательно, реализуется метафорическая модель «Никол Пашинян — непреодолимая сила».

Концептуализируя премьер-министра в роли вулкана — бедственного элемента неживой природы — автор наделяет его деятельность и процесс правления следующими смыслами и имплицитными сценариями: поскольку он обладает серьезной мощью, народу Армении следует считаться с требованиями Никола Пашиняна; бесконтрольная сила потенциально выльется в неблагоприятные последствия для народа страны.

Интересно, что, в отличие от охватывающей все участвующие в воспроизводимом образе элементы семантического поля функции подобных метафорических моделей, функциональность этой модели не распространяет имплицитные образы на других участников политической жизни. Данный тезис очевиден, если учесть, что жители Армении, несмотря на представление премьер-министра в виде концепта понятийной сферы неживой природы, всё так же воспринимаются буквально — то есть людьми. Охват метафорики заметен лишь в выделении реакционных действий жителей, направленных на «спасение» от «разбушевавшегося вулкана». Катастрофичность используемых концептов гарантирует поляризацию политических взглядов читателей и их скорейший выбор в пользу одной из противоборствующих сторон.

Далее проанализируем метафору армяноязычного дискурса: «*որ անընդհատ փոփոխվող աշխարհում անընդհատ փոփոխվելու ու զարգանալու… պետության հարատևության ապահովման բանաձևը,* ***կենսունակ լինելու գրավականը:***» [Hetq, 2024] — «…*что в постоянно меняющемся мире* ***эволюция и приспособление****… являются формулой к выживанию государства и гарантией его пригодности к жизни*». Эта метафора относится к сфере-источнику живой природы, фрейму действий животных, слоту образа жизни животных.

Автор создает метафорическую модель «Никол Пашинян — эволюционирующий организм». Представляя главу государства и саму страну в качестве живого организма, которому необходимо «эволюционировать», автор метафоры конструирует комплексный образ полноценного, многосоставного биома. Армения при предводительстве Никола Пашиняна оказывается одним из организмов, соперничающих с другими животными (странами) за возможность далее существовать в природе (на политической арене).

Продуктивность этой метафорической модели связана со сложностью устройства животного мира в природе и процесса эволюции — читателю не требуются прямые указания или пространные объяснения автора, чтобы неосознанно установить атрибуцию ролей хищников, жертв, плотоядных и травоядных государств в этой эволюционной мизансцене, приписать те или иные политические, военные, экономические способности государств концептам жал, когтей, меха, толстой кожи, размера или средств маскировки у животных. Более того, реципиент метафоры ретроспекцией устанавливает предыдущие акты эволюции данного государства, например, победу при Сардарапате в качестве успеха (организм обрел «когти» или «толстую кожу») либо допущение геноцида в качестве неудачи (не удалось спастись от более сильного зверя, перехитрить его).

3.4. Субсфера «артефакт»

Перейдем к анализу артефактной метафоры: «*Российский МИД* ***поставил*** *Пашиняна* ***в тупик***» [Лента, 2018]. Данный случай концептуального наложения относится к сфере-источнику дороги, фрейму элементов дороги, слоту «тупик». Теоретическая основа анализа метафор в политическом дискурсе предоставляет объемную информацию о высокой распространённости метафор, изображающих политиков и страны в «движении по пути».

Обозначим причины создания подобной метафоры, принципы ее функционирования, влияние на читателя и включенные в нее смыслы. В политической действительности в особенности преобладает непрекращающаяся динамика. Следовательно, исходная точка и конечная, в которой оказываются народ, государство, отдельный политик, эффективно напрямую моделируются концептом пути как такового.

В данном случае реципиентом осознается метафорическая модель «Никол Пашинян — путник» или «Никол Пашинян — участник

движения». Очевидно, выбранные понятийная сфера и семантическое окружение концепта тупика как элемента дороги в частности повышают генеративность метафорической модели, так как их влияние позволяет представить, что иные политики из других стран находятся на «открытой дороге», у них «нет ухабов на пути», им «благоприятствуют погодные условия» (стабильность в стране, развитая экономика).

Коннотации данной метафоры негативные, поскольку оценка смыслов в тематической среде выбранной концептосферы ранжируется возможностью продолжать путь, не натыкаясь на препятствия. Метафорический тупик характеризует Никола Пашиняна в качестве политика без выгодных социальных решений, такого, который не способствует благополучию государства.

Добавим метафору англоязычного дискурса: «*The 45-year-old former newspaper editor was* ***propelled to power in 2018****…*» [The Guardian, 2020] — «*Сорокапятилетнего бывшего редактора* ***протолкнули к власти в 2018****…».* Заметим, что в этом случае возможен также вариант перевода «взлетел к власти», однако он не содержит компонента субъективности с рецептивным характером, то есть переводу требуется комментарий, полностью описывающий смысловой состав исходной метафоры.

Данная единица относится к сфере-источнику механизма, фрейму «человек — это часть механизма», слоту «элемент двигателя». Необходимо отметить отличительную особенность этой метафоры, которая сводится к открытости толкования общего концептуального образа, с помощью которого совершен перенос — автор не называет напрямую механизм или структуру внутри механизма, на основе которых моделируется образ Никола Пашиняна. Итоговое определение механизма как такового отводится читателю, что можно совершить, используя наличествующие концепты артефактной понятийной сферы.

Так или иначе, коннотации метафорической модели нейтральные или нейтрально-отрицательные — Никола Пашиняна лишают агентности, потому что он представлен в виде отдельного компонента роторного «двигателя», который обрел лишь номинальную политическую власть (импульс внутри трубчатых элементов двигателя) ввиду воли неназванной, более важной силы, которая в действительности принимает политические решения (сам двигатель или сжигание топлива, приведшее к толчку политика).

Третья метафорическая модель входит в армяноязычный дискурс: «*ՀՀ վարչապետը և ԱԽ քարտուղարն անամոթաբար խեղաթյուրում են իրականությունը և, օգտագործելով* ***իշխանական լծակները****, հանրությանը մոլորության մեջ են մտցնում…*» [Спутник, 2021] — «*Премьер-министр Армении и секретарь Совета безопасности бесстыже искажают реальность и,* ***двигая рычаги власти****, вводят в заблуждение народ…*». Метафора относится к сфере-источнику механизма, фрейму управления механизмом, слоту рычага. При концептуализации создается метафорическая модель «Никол Пашинян — манипулятор» — формулировка вызвана множеством образов механизмов, доступных в данной понятийной сфере, по этой причине эффективнее не уточнять роль премьер-министра и тип механизма в названии модели.

Метафора создает негативные смыслы сговора, коррупции, отрицательных намерений. Развивая семантические ответвления метафорического образа, читатель накладывает на образ народа концепты подопытного субъекта, оказавшегося под влиянием механизма, рычагами которого пользуется Никол Пашинян. Другая трактовка: народ — меньшая, незначительная часть в рамках этого механизма. Иерархическое распределение власти способствует объединению государственных органов, должностных лиц и любых деятелей с обобщенными механистическими понятиями деталей.

Так, властные структуры в сознании реципиента обретают образ долота; правоохранительные органы — барабана очистки отливок; аппарат государственного управления — термических печей; суды — электроплавильных печей. Очевидно, модель приписывает народу и всей оппозиции премьер-министра образ литейной массы, переплавляемой механизмом.

3.5. Статистическое сопоставление метафор выборки

Компонент статистического анализа настоящей статьи заключается в анализе выборки метафорических моделей, задействованных в политическом дискурсе СМИ на русском, английском, армянском языках. На следующем рисунке приводится распределение метафорических единиц по субсферам в русскоязычном дискурсе (рис. 1).

На следующем рисунке приводится категориальное распределение метафорических единиц по субсферам в англоязычном дискурсе (рис. 2).

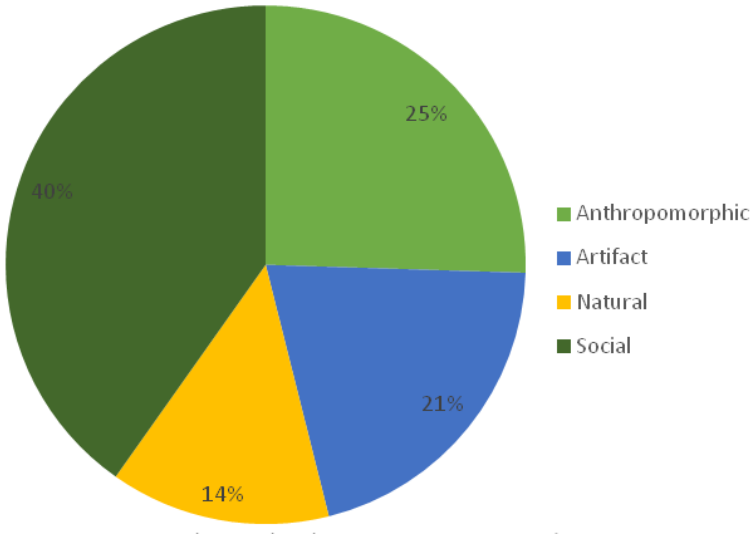

Рис. 1. Распределение метафорических единиц по субсферам в русскоязычном дискурсе
Fig. 1. Metaphor Subspheres in Russian Media

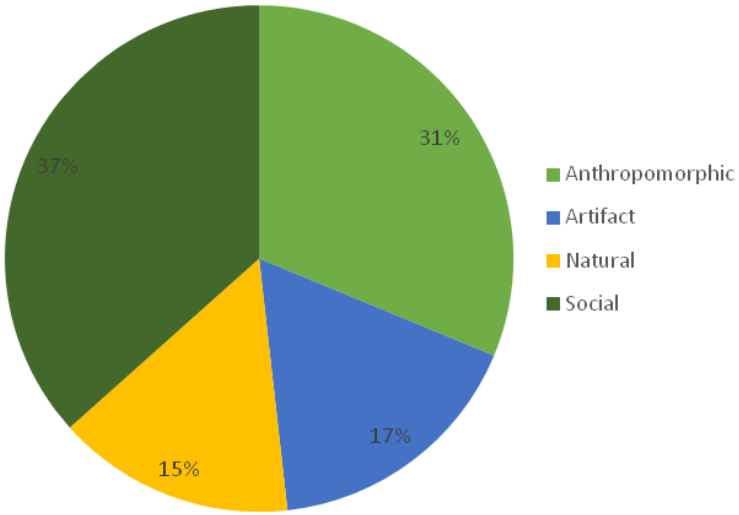

Рис. 2. Распределение метафорических единиц по субсферам в англоязычном дискурсе
Fig. 2. Metaphor Subspheres in English Media

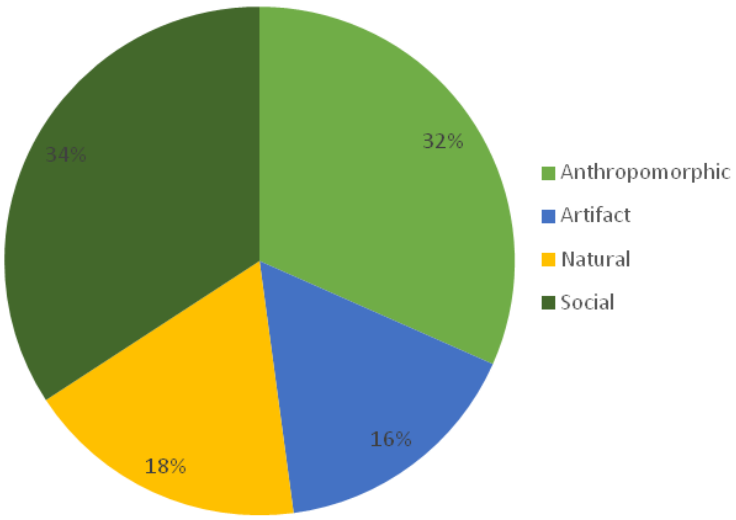

Рис. 3. Распределение метафорических единиц по субсферам в армяноязычном дискурсе
Fig. 3. Metaphor Subspheres in Armenian Media

На финальном графике приводится категориальное распределение метафорических единиц по субсферам в армяноязычном дискурсе (рис. 3).

Результат компаративного количественного исследования субсфер метафор позволяет говорить о преобладании социальной категории единиц в трех языках. Антропоморфная метафора также располагается на втором месте по распространенности, но с разной степенью отрыва в языках: 15 %, 6 % и 2 % в порядке представления графиков. Разница определяется в незначительном превосходстве природной метафоры над артефактной в армянском языке (2 %), в то время как в русском и английском третье место занимает артефактная (преобладание в 7 % и 2 % соответственно).

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей статье проводится многоаспектное сопоставительное когнитивное исследование метафорического моделирования образа премьер-министра Армении Никола Пашиняна. Тексты политического дискурса СМИ в русском, английском и армянском языках содержат в большом количестве явления концептуализации социальной действительности посредством разнообразных понятийных сфер. Опираясь на теорию концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и труд А. П. Чудинова «Россия в метафорическом зеркале», авторы проводят функциональный, количественный и качественный анализы метафорических моделей.

Результат исследования сводится к однозначному, хоть и с различиями в рамках языков разрыву, т. е. доминированию социальной метафоры в моделировании образа премьер-министра Армении Никола Пашиняна. Анализ выявил формирование социальной метафорой моделей, изображающих политика в архетипических ролях тех или иных художественных произведений.

На втором месте по количественному распространению во всех языках оказывается антропоморфная метафора. Данный разряд метафор представляет Никола Пашиняна в виде той или иной части крупного живого организма. Задействуются концепты выживания, эволюции, взаимодействия живой и неживой природы. Существенное распространение этой субсферы в текстах СМИ рационализируется легкостью извлечения смыслов, изображающих политику по подобию человека и его физиологических процессов.

В русском и английском языках артефактная метафора встречается чаще природной, однако в армянском это соотношение инвертировано с незначительным преобладанием природной метафоры. Обосновать данное расхождение возможно с помощью небольшой разницы в распределении и объеме семантических и эмотивных локусов в культурном коде трех языков. Вероятно, картина мира и бытовые знания армянского языка предоставляют его носителям больший генеративный потенциал для комплексных метафорических моделей, чем создание образов механизмов и устройств для наложения на политическую действительность.

Так или иначе, низкое относительно метафор социального и антропоморфного разрядов количество природной и артефактной метафор в трех языках, возможно, следует рассматривать как 1) индикатор низкой степени манипулятивности и категоричности, достигаемой с их помощью; 2) свидетельство специфичности моделей и сложности извлечения закладываемых значений, которые они создают.

Подводя итоги, можно обозначить высокий потенциал в применении обнаруженных статистических корреляций для проведения более глубокого анализа. Обращение фокуса когнитивного исследования на культурный код, картины мира, национальное мышление и фольклор русского, английского и армянского языков с учетом метафорической классификации, на которой базируется эта статья, позволяет еще точнее установить причины неравномерного распределения тематических концептов в моделях. Данное направление позволит с высокой точностью определить отношение и когнитивную обработку каждых концептосферы и сценария в политическом дискурсе у носителей соответствующих языков.

ИСТОЧНИКИ И ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1. Пашинян назвал полумертвыми двух бывших президентов Армении // Рамблер. — 2025. — URL: https://news.rambler.ru/world/54323902-pashinyan-nazval-polumertvymi-dvuh-byvshih-prezidentov-armenii/ (дата обращения: 15.03.2025).

2. Поставили перед кризисом // Известия. — 2018. — URL: https://iz.ru/796164/vladimir-evseev/postavili-pered-krizisom (дата обращения: 15.03.2025).

3. Россия надеется на лучшее в ситуации с Арменией и ОДКБ, заявили в МИД // РИА. — 2025. — URL: https://ria.ru/20250307/armeniya-2003542098.html (дата обращения: 15.03.2025).

4. Armenia begins period of mourning for victims of Azerbaijan clashes // The Guardian. — URL: https://www.theguardian.com/world/2020/dec/19/armenia-begins-period-of-mourning-for-victims-of-azerbaijan-clashes (date of access: 15.03.2025).

5. Armenian PM wins snap election as rival alleges fraud // The Guardian. — URL: https://www.theguardian.com/world/2021/jun/21/armenian-pm-claims-victory-parliamentary-election-rival-alleges (date of access: 15.03.2025).

6. Armenian prime minister accuses military of attempted coup // The Guardian. — URL: https://www.theguardian.com/world/2021/feb/25/armenian-prime-minister-accuses-military-of-attempted-coup (date of access: 15.03.2025).

7. Russia is the only country able to stop the Armenia-Azerbaijan conflict. Will it step up and do so? // CNN. — URL:

https://edition.cnn.com/2020/10/05/europe/russia-armenia-azerbaijan-conflict-analysis-intl/index.html (date of access: 15.03.2025).

8. «44-օրյա պատերազմից հետո Հայաստանը կանգուն մնաց հենց մտածողության նոր ձևերի ուրվագծման շնորհիվ». Փաշինյանի ուղերձը // Hetq. — 2024. — URL: https://hetq.am/hy/article/166906 (дата обращения: 15.03.2025).

9. ԱԽ—ն հրապարակել է Օնիկ Գասպարյանի՝ պատերազմի մասին հայտարարությունների մի մասը // Sputnik. — URL: https://arm.sputniknews.ru/20210415/ax-n-hraparakele-onik-gasparyani-paterazmi-masin-haytararutyunneri-mi-masy-27189569.html (date of access: 15.03.2025).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Будаев, Э. В. Сопоставительная политическая метафорология : моногр. / Э. В. Будаев. — Санкт-Петербург : Наукоемкие технологии, 2020. — 464 с. — ISBN 978-5-6044793-2-2. — EDN: EJLKDK.

2. Будаев, Э. В. Становление когнитивной теории метафоры / Э. В. Будаев // Лингвокультурология. — 2007. — № 1. — С. 19–35. — EDN: PYCQCP.

3. Будаев, Э. В. Метафора в политическом интердискурсе / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Язык средств массовой информации. — 2007. — С. 158–173. — EDN: NBQATP.

4. Кобозева, И. М. К формальной репрезентации метафор в рамках когнитивного подхода / И. М. Кобозева // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. — Москва : Наука, 2002. — С. 188–196.

5. Краевская, А. Г. Влияние английского языка на ментальные представления и когнитивные процессы носителей русского языка / А. Г. Краевская, А. А. Мирзабекова // Власть истории и история власти. — 2023. — № 47. — С. 89–93. — EDN: AXNQQG.

6. Кропотухина, П. В. Концептуальные метафоры кризисного дискурса Великобритании / П. В. Кропотухина // Политическая лингвистика. — 2017. — № 2. — С. 94–99. — EDN: YNDHMZ.

7. Малгатаева, М. М. Концептуальные метафоры как компонент образной составляющей эмоционального концепта Sympathie / М. М. Малгатаева // Вестник Бурятского государственного университета. Язык, литература, культура. — 2009. — № 11. — С. 71–73. — EDN: KXLXLV.

8. Никифорова, О. О. Политический дискурс, политическая коммуникация и СМИ / О. О. Никифорова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2014. — № 6 (33). — С. 36–41. — EDN: LPDDQD.

9. Полякова, Е. М. Политическая метафора в англоязычном медиадискурсе / Е. М. Полякова // Русистика. — 2009. — № 4. — С. 74–79. — EDN: JVXEFU.

10. Сагайдачная, Е. Н. Манипуляция в политическом дискурсе / Е. Н. Сагайдачная // Вестник Челябинского государственного университета. — 2007. — № 22. — С. 121–126. — EDN: NBVPWH.

11. Сиркия, Н. П. Политический дискурс vs политический интернет-дискурс: сходства и различия (когнитивный аспект) / Н. П. Сиркия // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2018. — № 2-2. — С. 164–170. — DOI: 10. 17748/2075-9908-2018-10-2/2-164-170. — EDN: URLLWA.

12. Хусруева, Н. М. Репрезентация биоморфного кода культуры в английских и русских паремиях / Н. М. Хусруева, П. М. Омарова // Научные междисциплинарные исследования. — 2021. — № 5. — С. 268–273. — EDN: HYWXBU.

13. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001. — 238 с. — ISBN 5-7186-0277-8. — EDN: QCNXBJ.

14. Щедрина, И. О. Язык как резервуар культурных кодов в философии П. М. Бицилли / И. О. Щедрина // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2020. — № 4 (54). — С. 114–119. — DOI: 10.24866/1997-2857/2020-4/114-119. — EDN: JFQHEM.

15. Lakoff, G. Metaphors We Live By / G. Lakoff. — University of Chicago Press, 2003. — 242 p. — ISBN 978-0226468013.

MATERIALS

1. Rambler (2025). Pashinyan nazval polumertvymi dvukh byvshikh prezidentov Armenii = Pashinyan called two former Armenian presidents half-dead. Available at March 15, 2025 from https://news.rambler.ru/world/54323902-pashinyan-nazval-polumertvymi-dvuh-byvshih-prezidentov-armenii/.

2. Izvestiya (2018). Postavili pered krizisom = Facing a crisis. Available at March 15, 2025 from https://iz.ru/796164/vladimir-evseev/postavili-pered-krizisom.

3. RIA (2025). Rossiya nadeyetsya na luchsheye v situatsii s Armeniyey i ODKB, zayavili v MID = Russia hopes for the best in the situation with Armenia and the CSTO, the Foreign Ministry stated. Available at March 15, 2025 from https://ria.ru/20250307/armeniya-2003542098.html.

4. The Guardian (n.d.). Armenia begins period of mourning for victims of Azerbaijan clashes. Available at March 15, 2025 from https://www.theguardian.com/world/2020/dec/19/armenia-begins-period-of-mourning-for-victims-of-azerbaijan-clashes.

5. The Guardian (n.d.). Armenian PM wins snap election as rival alleges fraud. Available at March 15, 2025 from https://www.theguardian.com/world/2021/jun/21/armenian-pm-claims-victory-parliamentary-election-rival-alleges.

6. The Guardian (n.d.). Armenian prime minister accuses military of attempted coup. Available March 15, 2025 from https://www.theguardian.com/world/2021/feb/25/armenian-prime-minister-accuses-military-of-attempted-coup.

7. CNN (n.a.). Russia is the only country able to stop the Armenia-Azerbaijan conflict. Will it step up and do so? Available March 15, 2025 from https://edition.cnn.com/2020/10/05/europe/russia-armenia-azerbaijan-conflict-analysis-intl/index.html.

8. Hetq (2024). “After the 44-day war, Armenia remained standing precisely thanks to the delineation of new ways of thinking.” Pashinyan's message. Available at March 15, 2025 from https://hetq.am/hy/article/166906.

9. Sputnik (n.d.). The Security Council has published part of Onik Gasparyan's statements about the war. Availbale at March 15, 2025 from https://arm.sputniknews.ru/20210415/ax-n-hraparakele-onik-gasparyani-paterazmi-masin-haytararutyunneri-mi-masy-27189569.html.

REFERENCES

1. Budayev, E. V. (2020). Sopostavitel'naya politicheskaya metaforologiya = Comparative Political Metaphorology. Monograph. St. Petersburg: Naukoyemkiye tekhnologii, 464 p. ISBN 978-5-6044793-2-2. EDN: EJLKDK.

2. Budayev, E. V. (2007). Stanovleniye kognitivnoy teorii metafory = Formation of the Cognitive Theory of Metaphor. *Linguistics and Cultural Studies*, *1*, 19–35. EDN: PYCQCP.

3. Budayev, E. V., Chudinov, A. P. (2007). Metafora v politicheskom interdiskurse = Metaphor in Political Interdiscourse. *Language of the Mass Media*, 158–173. EDN: NBQATP.

4. Kobozeva, I. M. (2002). K formal'noy reprezentatsii metafor v ramkakh kognitivnogo podkhoda = On the Formal Representation of Metaphors within the Framework of the Cognitive Approach. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies*, 188–196. Moscow: Nauka.

5. Krayevskaya, A. G., Mirzabekova, A. A. (2023). Vliyaniye angliyskogo yazyka na mental'n·yye predstavleniya i kognitivn·yye protsessy nositeley russkogo yazyka = The Influence of the English Language on Mental Representations and Cognitive Processes of Native Russian Speakers. *The Power of History and the History of Power*, *47*, 89–93. EDN: AXNQQG.

6. Kropotukhina, P. V. (2017). Kontseptual'n·yye metafory krizisnogo diskursa Velikobritanii = Conceptual metaphors of the UK crisis discourse. *Political Linguistics*, *2*, 94–99. EDN: YNDHMZ.

7. Malgatayeva, M. M. (2009). Kontseptual'n·yye metafory kak komponent obraznoy sostavlyayushchey emotsional'nogo kontsepta Sympathie = Conceptual Metaphors as a Component of the Figurative Component of the Emotional Concept Sympathie. *Bulletin of the Buryat State University. Language, Literature, Culture*, *11*, 71–73. EDN: KXLXLV.

8. Nikiforova, O. O. (2014). Politicheskiy diskurs, politicheskaya kommunikatsiya i SMI = Political Discourse, Political Communication and Mass Media. *Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*, *6*(33), 36–41. EDN: LPDDQD.

9. Polyakova, Ye. M. (2009). Politicheskaya metafora v angloyazychnom mediadiskurse = Political Metaphor in English-Language Media Discourse. *Russian Studies*, *4*, 74–79. EDN: JVXEFU.

10. Sagaydachnaya, Ye. N. (2007). Manipulyatsiya v politicheskom diskurse = Manipulation in Political Discourse. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, *22*, 121–126. EDN: NBVPWH.

11. Sirkiya, N. P. (2018). Politicheskiy diskurs vs politicheskiy internet-diskurs: skhodstva i razlichiya (kognitivnyy aspekt) = Political Discourse vs. Political Internet Discourse: Similarities and Differences (Cognitive Aspect). *Historical and Social-Educational Thought*, *2-2*, 164–170. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-164-170. EDN: URLLWA.

12. Khusruyeva, N. M., Omarova, P. M. (2021). Reprezentatsiya biomorfnogo koda kul'tury v angliyskikh i russkikh paremiyakh = Representation of the Biomorphic Code of Culture in English and Russian Proverbs. *Scientific Interdisciplinary Research*, *5*, 268–273. EDN: HYWXBU.

13. Chudinov, A. P. (2001). Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoye issledovaniye politicheskoy metafory (1991–2000) = Russia in a Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor (1991–2000). Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 238 p. ISBN 5-7186-0277-8. EDN: QCNXBJ.

14. Shchedrina, I. O. (2020). Yazyk kak rezervuar kul'turnykh kodov v filosofii P. M. Bitsilli / Shchedrina Irina Olegovna = Language as a Reservoir of Cultural Codes in the Philosophy of P. M. Bitsilli. *Humanitarian Research in Eastern Siberia and the Far East*, *4*(54), 114–119. DOI: 10.24866/1997-2857/2020-4/114-119. EDN: JFQHEM.

15. Lakoff, G. (2003). Metaphors We Live By. University of Chicago Press, 242 p. ISBN 978-0226468013.